

СЕКЦИЯ КАФЕДРЫ «СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

УДК 320.1

ВЛАСТЬ И СОБСТВЕННОСТЬ

Семёнова Л.Н. д.и.н., профессор
Белорусский национальный технический университет

В жизни и развитии общества основополагающую роль играют отношения людей по поводу ресурсов и вещей – собственность. Власть непосредственным образом связана с собственностью, учреждая, управляя, изменяя и упраздняя её. Русское слово «власть», белорусское «улада» созвучны «владению», как и древнегреческое «kratia». «Аристократ», как обладающий властью, восходит к древнегреческому «владеющий зерном».

Создавая и определяя собственнические отношения, власть в то же время сама находится под их влиянием. В процессе политогенеза (происхождения государства) и развития государства, влияя друг на друга, развиваются и оформляются и властные, и собственнические институты. Власть предрержащие присваивают самые значимые на соответствующий период времени ресурсы, превращая их в собственность, дающую право получать с неё доход. Крупные собственники оказываются во властных структурах, или находят возможность оказывать на них влияние, наращивая и защищая свою собственность от тех, кто остался без нее. Наряду с политогенезом происходит классогенез, выделяются доминирующие классы, эксплуатирующие всех остальных, широкое народное большинство, превращаемое ими в подчиненные и зависимые классы. Неслучайно Ф. Энгельс вывел схему, ставшую заглавием его популярной работы: «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Своеобразным нервом политической жизни государства, состояния и деятельности элитных групп являются взаимоотношения органов публичной власти и управления (власти) и богатейших собственников (олигархов), описываемые формулой «власть – олигархия» или «власть – собственность». Различные структуры собственников, в настоящее время банки, корпорации, фирмы, фонды, относимые современной наукой исключительно к экономической системе общества, также являются важными элементами и политической системы, так как они обладают серьезным политическим влиянием, осуществляют структурное и бесструктурное управление обществом. Три возможных варианта взаимоотношений: крайне редкое равновесие, верховенство власти над олигархией и наоборот – олигархии над властью, определяют

целеполагание, систему ценностей, идеологию, задаваемые обществу правящей элитой. Без этих взаимоотношений невозможно определить сущность политического режима государства. Считая олигархию защитницей исключительно своих личных интересов и в силу этого неспособной к воплощению в жизнь общегосударственных потребностей, уже древнегреческие философы критиковали олигархические политические режимы. Например, Аристотель назвал олигархию плохой формой правления, в которой правят немногие богатые собственники, в отличие от аристократии, которая занимается военными и общегосударственными делами.

Формула «власть – собственность», зафиксировавшая преобладание власти над собственностью, максимально точно описывает идейно-институциональные основы традиционных восточных и русской цивилизаций, их политической культуры и государственного управления. Модификация «собственность – власть» или «капитал – власть», показывающая верховенство собственности над властью, характерное для олигархических политических режимов, приближает к пониманию западной капиталистической денежной цивилизации.

На протяжении истории в традиционных доиндустриальных обществах сформировалось разнообразие собственнических отношений и форм собственности. Чего стоит только один феномен феодальной собственности с ее условным держанием и многоступенчатой иерархией пользовательских отношений. При капитализме самой широко распространенной и максимально развитой оказалась частная собственность, с которой и стали связывать капитализм. Владельцами крупной частной собственности выступают олигархи. Однако, капиталистическая система отнюдь не исчерпывается наличием частной собственности. Социализм же определяли через общественную собственность. В СССР наметилась практика развития артельной, кооперативной, колхозно-кооперативной и другой общественной собственности, однако она не была адекватно отражена в теории, и, начиная с хрущевских реформ была постепенно свернута, превратившись в общенародную, а по сути управляемую номенклатурой (не народом) государственную собственность. Подготовленный перестройкой процесс её приватизации вернул постсоветские республики в лоно периферии мировой капиталистической системы с преобладанием частной собственности.

В настоящее время в научном и общественно-политическом дискурсе разворачиваются дискуссии о различных формах собственности. Ряд авторов утверждают, что в СССР не была реализована идея действительно общественной собственности. Преобладание государственной

собственности привело к реализации не столько социализма, сколько – государственного капитализма. Предлагаются формы по-настоящему общественной собственности, например, широко обсуждается проект солидарной собственности в солидарной экономике.

В истории было много экспериментов по установлению новых коммунальных собственнических отношений. Их реализация всегда зависела от воли их членов и общественной системы в целом. Поэтому религиозные общины (например, староверческие в России) держались гораздо дольше, чем общины сторонников утопического социализма Р. Оуэна или Ш. Фурье. Но дело не столько в форме собственности, сколько в целеполагании и ценностных ориентирах не извлечения капиталистической прибыли, а служения обществу, то есть в общественной системе. Подконтрольные общенародной справедливой власти, с владельцами, разделяющими высокие социальные ценности, и государственная и частная собственность вполне могут служить народному большинству. Ведь по большому счету, собственность является всего лишь функцией власти и управления и определяется их содержанием. В обществе, в котором царят материалистические капиталистические ценности, никакая пусть самая совершенная в своей форме собственность не станет общенародной. Частники-капиталисты найдут возможность аккумулировать в своих руках её большую часть. И напротив, в противоположной культуре власть переориентирует и государственную, и частную собственность. Неслучаен важнейший цивилизационный императив: «власть выше собственности».

Белорусская социально-экономическая модель базируется на двух основных видах собственности: значительной государственной и частной, закрепленных в Конституция Республики Беларусь (статья 13). При этом и государственная и частная собственность функционируют на нескольких уровнях (государственная республиканская и коммунальная) и в разных формах (частная индивидуальная (личная и частная) и групповая (кооперативная, корпоративная, акционерная), которых вполне достаточно для осуществления самых разнообразных целей и задач. В статье 13 подчеркивается, что «государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях». Именно власть в состоянии придать любой форме собственности общенародный характер, на что и направлена белорусская социально-экономическая модель.